

UDK 81'366.561

Елена Закировна Куреева

Lev Tolstoy Tula State Pedagogical University

L89107032507@yandex.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ ПЕРВОГО ЛИЦА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

Статья посвящена рассмотрению прагматических аспектов семантики 1-го лица: функционированию средств выражения и референтной соотнесенности. Исходная предпосылка состоит в том, что автор официального документа прямо проявляет себя в тексте. В авторе документа персонифицируется орган власти или его представитель (представители), а не технические исполнители – чиновники. Материалом послужили официальные документы – нормативно-правовые акты, формирующие региональное законодательство.

Ключевые слова: автор официального документа, категория лица, местоимение.

The article focuses on the pragmatic aspects of first-person semantics, i.e., on functioning of linguistic expressions and reference correlation. The research is based on the premise that the author of an official document manifests him- or herself in the text, i.e., s/he personifies an authority or its representative(s) rather than its executives—civil servants. The research material consists of official documents—statutory and regulatory acts from regional legislation.

Keywords: author of official document, grammatical person, pronoun

В литературе принято считать, что характерной чертой официально-делового стиля является неличность изложения (Кожина 2006: 275). Однако анализ документов позволяет утверждать, что автор официального документа прямо проявляет себя в определенных контекстах. Под автором документа в статье понимается собирательный образ создателя текста. В нем персонифицируется социальный институт государства: это орган власти или его представитель (представители), а не технические исполнители – чиновники. Целью статьи является рассмотрение прагматических аспектов семантики 1-го лица: функционирование средств выражения и референтная соотнесенность.

В работе рассматривается грамматическая категория лица (Виноградов 1975: 269). Объектом изучения являются местоимения 1-го лица как заместители имени (Bloomfield 1933; Botha Knight 2009) и личные глагольные формы изъявительного наклонения, с которыми они синтагматически соединяются; инфинитив с императивным значением и императив. Анализируются также лексические средства как результат транспозиции, когда участники коммуникации указаны не при помощи прямых обозначений (т.е. местоимений 1-го

лица; Булыгина, Шмелев 1997: 328).

Материалом исследования послужили тексты подзаконных нормативно-правовых актов (далее – НПА), формирующие региональное законодательство. Рассматриваются все компоненты структуры НПА, в том числе приложения.

Как категория-шифтер «лицо характеризует участников сообщаемого факта по отношению к участникам факта сообщения» (Якобсон 1972: 100). Категория лица по самой своей сути имеет преимущественно прагматический характер (Dik 1978; Падучева 1996: 37), поскольку «... указатели *я* и *ты* ... существуют лишь как знаки, актуализируемые в единовременных речевых актах, где они каждым из актов своего появления отмечают процесс присвоения языка говорящим» (Бенвенист 2002: 289). А.В. Бондарко, рассматривая функции категории лица (Бондарко 1991: 7), вычленяет в числе прочих семантико-прагматические, связанные с передачей точки зрения говорящего на соотношение обозначаемой ситуации и ситуации речи.

Цель законодательства заключается в оперативном регулировании общественных отношений. Создавая документ, автор ориентируется на каноническую речевую ситуацию (ПАДУЧЕВА 1996: 259), которая проецируется на письменную речь. Документный текст, являясь, как и художественный, «вторичной моделирующей системой», отличается от него тем, что говорящий в нем – это всегда автор, а не образ автора. Автор документа условно является «тем пространственно-временным ориентиром, который необходим для осуществления действительской референции» (ПАДУЧЕВА 1996: 201).

0 Форма 1-го лица ед.числа

Для выражения неповторимой субъективности говорящего язык создал «единый, но мобильный знак *я*, который ... связан с языком в процессе его использования и утверждает говорящего именно как говорящего» (БЕНВЕНИСТ 2002: 288). *Я*, под которым понимается форма 1-го лица ед.ч., используется для идентификации главного участника речевого акта – автора официального документа. «Семантическая уникальность 1-го лица среди прочих лиц глагольной семантики обнаруживается в перформативных контекстах» (ПАДУЧЕВА 1985: 136).

Вслед за А. В. Бондарко, в работе используется представление прагматического оттенка сочетанием местоимения и прилагательного. Основанием для прагматической характеристики послужил учет роли автора документа и его адресата в условиях разных речевых актов (далее – РА).

Я-официальное многолико и зависит от а) жанра документа, б) статуса коммуникантов, в) коммуникативных задач:

1) *Я-регулирующее (законодательное)* реализуется в текстах НПА, принимаемых на основе единоначалия: указ / постановление (до 2013 г.) и распоряжение губернатора, постановление главного санитарного врача, приказ министра и др. Значение лица выражается:

а) перформативным глаголом: *постановляю, приказываю, предлагаю, обязываю* в высказываниях, посредством которых осуществляется директивный РА:

*В целях поощрения граждан, внесших значительный вклад в социально-экономическое и культурное развитие Тульской области <...> **постановляю:***

1. Утвердить Положение о Почетной грамоте губернатора Тульской области (приложение) (Об утверждении Положения о Почетной грамоте губернатора Тульской области: 10.01.2013).

б) имплицитно, посредством интонации в распоряжениях.

Структурно это односоставные предложения с незамещенной позицией подлежащего, т.е. значение лица местоимением не дублируется. Почему? В русском языке употребление личного местоимения при глаголе является литературной нормой, в отличие от многих славянских языков (НОРМАН 2009: 55). С точки зрения грамматики употребление личной глагольной формы 1-го или 2-го лица с должной ясностью передает значение лица: «в личных формах глагола непосредственно, наглядно, морфологически выражены ... грамматические категории лица, времени и модальности...» (ВИНОГРАДОВ 1975: 266). Таким образом, эгоцентричность высказывания объясняется грамматически. Однако ниже в работе приведены примеры, в которых группа подлежащего максимально расширена. Незамещенная позиция подлежащего в приведенном примере объясняется прагматически: автор распорядительного документа наделен властными полномочиями; директивная функция высказывания и нисходящий характер коммуникации поясняют, почему он не видит необходимости в самопрезентации. Следует отметить, что идентификации автора документа служат такие реквизиты формуляра, как наименование органа власти, подпись его представителя, вид документа и др.

2) *Я–отчитывающееся*. Референтом этого *я* является должностное лицо, выполняющее свои обязанности в рамках служебных полномочий: представитель органа исполнительной власти (например, заместитель председателя городской Думы) или местного самоуправления (например, глава муниципального образования): *В отчетном периоде я принимал участие практически во всех заседаниях комиссии, при необходимости проводил заседания, координировал деятельность членов комиссии и обеспечивал организационное руководство* (ОТЧЕТ, 2012). Значение лица выражается местоимением – «словом-эгоцентриком, которое содержит отсылку к говорящему» (ПАДУЧЕВА 1985: 200), в текстах документов отчетного характера. Эти тексты состоят из дескриптивных высказываний, реализующих репрезентативную функцию, цель которых – зафиксировать ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел. Автор документа имеет подчиненный статус: он отчитывается о своей работе перед органом, представителем и руководителем которого является.

3) *Я–зависимое* также имеет низкий коммуникативный статус. Законодатель регулирует процесс взаимодействия граждан и органов власти

с помощью разных механизмов, в том числе путем создания форм документов – трафаретных текстов с постоянной и переменной информацией. Как структурный элемент НПА формы документов включены в приложения и являются его неотъемлемой частью. Они предлагаются заинтересованным лицам для заполнения путем внесения сведений в переменную часть текста, т.е. информация в них актуализируется при необходимости. Заполненная форма приобретает статус информационно-справочного документа. Благодаря использованию форм коммуникация, которая в данном случае имеет восходящий характер, принимает упорядоченный вид и становится регламентированной. Таким образом, формально автором документа – референтом *я-зависимого* – является гражданин (физическое лицо) / индивидуальный предприниматель/юридическое лицо, которые вступают в какие-либо правоотношения с органами государственной власти или местного самоуправления: они подписывают документ, их данные включены в состав реквизита «Автор документа» в формуляре. Фактически же текст составляется законодателем. Опосредованный характер коммуникации выражается в том, что в процессе создания формы автором является разработчик документа, и *я-зависимое* потенциально. В процессе применения автором является лицо, заполняющее форму, и *Я-зависимое* имеет конкретного референта.

Общая интенциональная направленность текстов дает представление о том, каким видит законодатель *Я-зависимое*. Набор его действий строго регламентирован: он может просить, должен отчитываться или информировать о фактах, непосредственно к нему относящихся (например, давать согласие на обработку персональных данных или сообщать сведения о доходах).

Текст таких форм документов организуется высказываниями, реализующими иллокутивные функции просьбы, согласия, специализированного сообщения посредством перформативных глаголов: *прошу* в просьбах, *выражаю согласие, согласен* в РА согласия, *сообщаю сведения, уведомляю* в РА специализированного сообщения в заявлениях, справках, уведомлениях.

Структурно это двусоставные предложения с подлежащим *Я*, обязательно дополненным приложениями. Значение лица дублируется глаголом и местоимением; более того, группа подлежащего максимально расширена уточняющими членами: приложениями, несогласованными определениями, причастным оборотом, например: *Я, Ф.И.О., паспорт серии __, № __, зарегистрированный по адресу __, проживающий по адресу __ (физическое лицо)*; или: *Я, Ф.И.О., должность, действующий на основании* (должностное лицо). Это информация о персональных данных автора: Ф.И.О, паспортные данные, адрес места жительства, место работы, должность (комбинация меняется в зависимости от цели документа). Информация является необходимой и достаточной для целей документа и служит «идентификатором» референта.

Расширение группы подлежащего объясняется прагматическими причинами. *Я-зависимое* имеет низкий коммуникативный статус, ведь его коммуникативная задача репрезентируется иллокутивной функцией просьбы, согласия, сообщения. *Я-зависимое* потенциально на этапе создания

проекта документа. Актуализируясь, оно нуждается в уточнении. Референт *я-зависимого* – один из открытого множества лиц, поэтому детализация именной группы обусловлена требованием соблюдения Максимы количества: «Говори настолько информативно, насколько это требуется в данной ситуации».

1 Форма 1-го лица мн. числа

Мы-официальное многолико.

1) *Мы-законодательное* в перформативных контекстах репрезентируется лексической номинацией.

В определенных социально-культурных условиях, в частности в некоторых ритуализированных актах, существует запрет на референцию к самому себе (Бондарко 1991: 328). В официальных документах транспозиция – широко распространенный прием.

В констатирующей части распорядительных документов, издаваемых на условиях коллегиальности (постановление, решение, указание, распоряжение), *мы* заменяется на составную номинацию со значением ‘название принявшего органа власти’. Директивный перформатив употребляется в форме 3-го лица ед.ч.: *Тульская областная Дума постановляет*. Глубинная структура предложения следующая: *Мы, депутаты Тульской областной Думы, постановляем*. Емкость и лаконичность конструкции позволяет получить четкое представление об авторе документа и придать объективность высказыванию. Лексическая номинация как обозначение автора может быть представлена не только в директивах, но и в иллокутивных актах «специализированные сообщения и утверждения. Выбор лексической номинации позволяет подчеркнуть не только высокий статус автора документа и спаянность авторского коллектива, но и продуманность управленческих решений, поскольку они принимаются с учетом общего мнения участвующих в обсуждении.

2) *Мы-проектирующее* в документах жанров программы, плана репрезентируется синтагматическим сочетанием местоимения *мы* и глагола. Областные и муниципальные программы, утверждаемые постановлениями (ранее – законами), являются инструментом регулирования и управления региональной стратегией экономического, социального и научно-технического развития региона. Референтом такого *мы* является коллективный разработчик программы: «При расширительном употреблении местоимение *мы* может указывать на совокупность лиц, коллектив, всех граждан» (Шведова 1980). Поэтому вычленив *я* в документах программно-планового плана нельзя:

Для решения проблемы энергоэффективности Тульской области <и России в целом> необходимо провести множество мероприятий, мы ‘разработчики’ перечислим лишь некоторые из них:

1. *Необходимо привести потребителей энергии к пониманию проблемы энергосбережения* (Постановление 2010).

Экспликация референтов позволяет говорить о четко определенном множестве лиц – группе разработчиков. *Мы* подчеркивает общее мнение коллектива о путях и способах решения сложных социальных и экономических проблем.

3) *Мы-солидарное* реализуется в тексте уставов муниципальных образований:

Мы, жители Богородицкого района Тульской области Российской Федерации, – являясь частью многонационального народа Российской Федерации, <...> принимаем Устав муниципального образования Богородицкий район (УСТАВ 2007).

Референтной группой являются граждане РФ, место жительства которых расположено в границах муниципального образования, обладающие правом на участие в референдуме. В уставе *мы* – это не ‘я + ты/они’, *мы* – определенная группа лиц, которая параметризуется по объему, поскольку на референдуме голоса подсчитываются. Избиратели являются автором документа формально и условно. Устав муниципального образования принимается местным референдумом, который является формой прямого волеизъявления граждан, осуществляемого посредством голосования.

Высокий статус референта обусловлен тем, что он является субъектом правотворческого процесса. Фрагмент устава представляет собой высказывание, посредством которого осуществляется конвенциональный речевой акт – акт принятия НПА муниципального образования, имеющего высшую юридическую силу по отношению к иным правовым актам. *Мы-солидарное* демонстрирует единство позиции коллективного автора документа, поскольку устав принимается большинством голосов.

4) *Мы-предлагающее* представлено в текстах обращений:

Рассматривая данный вопрос, мы, депутаты Тульской городской Думы, считаем необходимым сохранить этот уровень социальной защиты указанной категории граждан, поэтому обращаемся к Вам <губернатору> с предложением: –<...> предусмотреть выделение ассигнований на покрытие затрат, связанных с предоставлением услуг по проезду на внутригородском транспорте пенсионерам и учащимся общеобразовательных школ ... (РЕШЕНИЕ 2004).

Референтом является группа лиц, объединенных законотворческой деятельностью, – депутаты. Из-за коллегиального характера документа индивид как член группы не выделяется.

5) *Мы-отчитывающееся* указывает на коллектив (им является представительный орган государственной власти или местного самоуправления) и автора документа – главное должностное лицо как представителя и руководителя этого органа. *Мы* семантически разлагается на ‘я + вы’ (мы-инклюзивное, по Э. Бенвенисту), поскольку представитель органа

отчитывается перед этим органом. Употребление характерно для отчетов – официального и объективного источника информирования населения, общественности, предприятий о деятельности представительного органа. Текст отчета представляет собой дескриптивные высказывания, реализующие репрезентативную иллюкутивную функцию, которые могут быть истинными или ложными:

Мы крайне обеспокоены состоянием дел в системе здравоохранения района и начинаем активно работать над тем, чтобы население имело возможность получить качественные медицинские услуги в учреждениях здравоохранения как на бесплатной, так и на платной основе (РЕШЕНИЕ 2004).

Многообразие прагматических оттенков *мы* проявляется в формах (образцах для заполнения) документов, которые являются неотъемлемым приложением НПА.

6) *Мы-партнерское* (референтом такого *мы* являются стороны обязательств) реализуется в формах договоров, соглашений, обязательств. Документ имеет двух (и более) авторов-составителей, и количество оригиналов равно количеству сторон (в документоведении существует понятие *умноженный оригинал*). Каждый из авторов считает *я* (первую семантическую составляющую *мы*) себя, а *ты* проецируется на партнера. Значение может быть эксплицировано моделью *я + ты* при допущении, что *я* – это любой из авторов документа. Такое *мы* характеризуется «зеркальной», взаимобратной эгоцентричностью. Идентификация участников коммуникации предусмотрена нормативными актами и является обязательной. Группа подлежащего максимально расширена приложениями; несогласованными определениями; согласованными определениями, выраженными причастными оборотами: *Мы, нижеподписавшиеся, государственное учреждение Тульской области* __, именуемое в дальнейшем «Учреждение», в лице директора (заведующего учреждением) __ (фамилия, имя, отчество), действующего на основании Устава, с одной стороны, и гражданин (законный представитель) __ (фамилия, имя, отчество), __ года рождения, паспорт N __, выдан «__» ____ года __ кем выдан, проживающий по адресу: __, именуемый в дальнейшем «Обслуживаемый», с другой стороны, заключили настоящее соглашение о нижеследующем.

В документах *мы-партнерское* указывает на коллектив, из которого *я* не выделяется по причине коллегиального характера документа.

7) *Мы-информирующее*. Референтом является орган государственной власти или местного самоуправления в лице своего представителя. *Мы-информирующее* употребляется в высказываниях, реализующих РА «специализированные сообщения» и характерно для форм документов информационно-справочного характера, имеющих нисходящий характер. Значение лица репрезентируется 2-мя способами.

а) формой 1-го лица мн.ч. перформативных глаголов *уведомляем, сообщаем, информируем: Уважаемая (ый) __! Уведомляем Вас о том, что __ (название*

учреждения) не может предоставить Вам государственную услугу в связи с _____ (указать причину отказа: неправильно оформлены документы и др.) в соответствии с Вашим заявлением от __ N ____ (дата подачи заявления) (Постановление 2012а). Местоимение отсутствует из-за несущественности личности исполнителя – ответственного должностного лица, которое в рамках своих служебных полномочий представляет орган государственной власти или местного самоуправления и осуществляет взаимодействие с гражданами.

б) синтагматическим сочетанием лексической номинации, называющей орган власти, и перформативного глагола в форме 3-го лица ед.ч.: *Управление по административно-техническому надзору администрации города Тулы сообщает, что Вами самовольно <...>установлен нестационарный торговый (иной нестационарный) объект: _____ (указать наименование, характеристики, индивидуализирующие признаки нестационарного торгового или иного нестационарного объекта – Норман 2009)*. Такое употребление демонстрирует отвлечение от деятеля-человека: с адресатом говорит государство.

8) *Мы-констатирующее*, которое указывает на лиц, уполномоченных активировать события, и реализуется в формах актов (Постановление 2012а): *Мы, нижеподписавшиеся, представитель государственного учреждения культуры Тульской области «Центр по охране и использованию памятников истории и культуры» в лице директора __, действующего на основании Устава, с одной стороны, и представитель __, именуемого в дальнейшем собственник (пользователь), в лице __, действующего на основании ____, составили настоящий акт о том, что __ (дата) произведен осмотр объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) ____ значения __, расположенного по адресу... В структуре местоимения не выделяется его первая семантическая составляющая я из-за коллегиального характера документа. Именная группа расширена в целях идентификации участников события, поскольку от их официального статуса зависит легитимность документа.*

9) Употребление *мы-зависимого* аналогично употреблению *я-зависимого*.

Итак, *я-официальное* различается прагматическими оттенками и зависит от жанра документа, статуса коммуникантов и коммуникативных задач. Выделяется *я-регулирующее (законодательное)*, *я-отчитывающееся* и в формах документов *я-зависимое*, причем статус участников коммуникации и диаметрально противоположный. Так, в рамках своей роли референт *я-зависимого* может просить, должен отчитываться или информировать о фактах, непосредственно к нему относящихся.

В зависимости от коммуникативного статуса автора документа значение лица может быть выражено а) перформативным глаголом. Незамещенная позиция подлежащего объясняется прагматически: автор распорядительного документа наделен властными полномочиями и не видит необходимости в самопрезентации; б) перформативным глаголом и местоимением, при этом группа подлежащего максимально расширена. Референт *я-зависимого* – один из открытого множества лиц, поэтому детализация именной группы

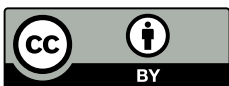

обусловлена требованием соблюдения Максимы Количества.

Условия употребления и средства выражения *мы-официального* многообразны. Выделяется *мы-законодательное* (в распорядительных документах), *мы-проектирующее* (в документах жанров программы, плана), *мы-солидарное* (в уставах муниципальных образований), *мы-предлагающее* (в обращениях), *мы-отчитывающееся* (в документах отчетного характера). Многообразие прагматических оттенков *мы* проявляется в формах документов. Это *мы-партнерское* (в формах договоров, соглашений, обязательств), *мы-информирующее и мы-зависимое* (в формах документов информационно-справочного характера, имеющих соответственно нисходящий или восходящий характер коммуникации), *мы-констатирующее* (в формах актов). Разнообразные средства выражения позволяют подчеркнуть не только статус автора документа и спаянность авторского коллектива, но и продуманность управленческих решений, поскольку они принимаются с учетом общего мнения участвующих в обсуждении. Употребление местоимения *мы* и расширение группы подлежащего зависят от статуса коммуниканта. Так, наблюдается компрессия текста в высказываниях, когда автором является референт *я-законодательного* и, наоборот, группа подлежащего максимально расширена в высказываниях, автором которых является референт *я-зависимого*.

ЛИТЕРАТУРА

- Э. Бенвенист, 2002: *Общая лингвистика: Пер. с фр./ Изд. 2-е, стереотипное*. М.: Едиториал УРСС.
- А. В. Бондарко, 1991: *Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость*. СПб.: Наука.
- Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, 1997: *Языковая концептуализация мира*. М.: Языки славянской культуры.
- В. В. Виноградов, 1975: *Избранные труды: Исследования по русской грамматике*. М.: Наука.
- М. Н. Кожина, 2006: *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. М.: Флинта: Наука.
- Б. Ю. Норман, 2009: *Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций*. Минск: БГУ.
- Отчет, 2012: Отчет заместителя председателя Тульской городской Думы И.Ю. Филатова о работе за 2012 год: Решение Тульской городской Думы от 27. 03. 2013 N59/1300. Тула. 25. 12. 2012. № 51.
- Е. В. Падучева, 1985: *Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений)*. М.: Наука.
- , 1996: *Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива)*. М.: Языки русской культуры.

- Постановление, 2012a: Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги «Оформление охранных обязательств собственников (пользователей) объектов культурного наследия, находящихся на территории Тульской области». Постановление правительства Тульской области от 29. 06. 2012 № 350. *Тульские известия*. 12. 07. 2012. № 99.
- , 2012b: Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги «Предоставление информации о порядке проведения государственной (итоговой) аттестации обучающихся, освоивших образовательные программы основного общего и среднего (полного) общего образования, в том числе в форме единого государственного экзамена, а также информации из баз данных Тульской области об участниках единого государственного экзамена и о результатах единого государственного экзамена». Постановление правительства Тульской области от 29.06.2012 № 324. *Тульские известия*. 05. 07. 2012. № 95.
- , 2010: Об утверждении программы по энергосбережению и повышению энергетической эффективности Тульской области на 2010–2020 годы. Постановление администрации Тульской области от 28. 07. 2010 № 677. *Тульские известия*, 05. 08. 2010. № 114.
- РЕШЕНИЕ, 2011: О Положении «О демонтаже самовольно установленных нестационарных торговых и иных нестационарных объектов на территории муниципального образования город Тула». Решение Тульской городской Думы от 02. 09. 2011 № 30/629. *Тула*. 06. 09. 2011. № 64.
- , 2009: Об отчете главы администрации муниципального образования Суворовский район о деятельности администрации муниципального образования Суворовский район по решению вопросов местного значения за 2009 год. Решение Собрании представителей муниципального образования Суворовский район от 19. 03. 2010 № 15–164. *Светлый путь*. № 85, 21. 12. 2009.
- , 2004: Об обращении депутатов Тульской городской Думы к губернатору Тульской области и в Тульскую областную Думу по вопросу сохранения льгот в виде бесплатного проезда в городском пассажирском транспорте пенсионерам и учащимся общеобразовательных школ «Муниципального образования город Тула Тульской области». Решение Тульской городской Думы от 24. 11. 2004 № 51/998. *Тула*. 10. 12. 2004. № 72.
- УКАЗ, 2013: Об утверждении Положения о Почетной грамоте губернатора Тульской области. Указ губернатора Тульской области от 25. 12. 2012 № 202. *Тульские известия*. 10. 01. 2013. № 2.
- Устав, 2007: Устав муниципального образования Богородицкий район. *Муниципальный вестник (приложение к газете «Богородицкие вести»)*. 06. 10. 2007.

- Н. Ю. ШВЕДОВА, 1980: *Русская грамматика: Т. II*. М.: Наука.
- Р. О. ЯКОБСОН, 1972: Шифтеры, глагольные категории и русский глагол. *Принципы типологического анализа языков различного строя*. М.: Наука.
- L. BLOOMFIELD, 1933: *Language*. N. Y.
- R. BOTHA, C. KNIGHT (eds.) 2009. *The cradle of language: Studies in the evolution of language*. Oxford: Oxford U. Pr.
- S. C. DIK, 1978. *Functional grammar*. North Holland Linguistic Series. 37. Amsterdam.

POVZETEK

Članek se ukvarja s pragmatičnimi vidiki semantike prvoosebnega izražanja, tj. delovanju jezikovnih sredstev in referenčni korelaciji. Raziskava temelji na predpostavki, da avtor uradnega besedila nastopa v tem besedilu. Avtor pooseblja državni organ – oblast ali njene predstavnike, a ne državne uprave, tj. javnega uslužbenca. Prvoosebna identiteta avtorja se med drugim izraža z gramatično kategorijo osebe. Gradivo te raziskave sestoji iz uradnih besedil – odlokov in predpisov iz pokrajinske zakonodaje. Razlog za to pragmatično karakterizacijo je avtorjeva vloga v kontekstu različne komunikacije. Kolektivni avtor uradnega besedila ima mnogo obrazov. Pragmatične konotacije so odvisne od vrste dokumenta, statusa udeležencev komunikacije in sporazumevalnih ciljev; tako je *jaz* lahko *upravni organ (zakonodajalec)*, *odgovorni* ali *nepreskrbljeni (družinski član)*. Statusa udeležencev komunikacije sta nasprotna. V vlogi '*jaz, nepreskrbljeni (družinski član)*' osebek lahko prosi ali se mora zglasiti ali obvestiti pristojni organ o nečem, kar neposredno zadeva to vlogo. Uporaba in načini izražanja vloge '*mi, uradno telo*' so različni, npr. *mi, zakonodajalec*; *mi, projektant*; *mi, (ki smo) solidarni*; *mi, predlagatelj*; *mi, odgovorni*. Spreminjanje pragmatičnih odtenkov zaimka *mi* se pojavlja na obrazcih – prilogah k odlokom in predpisom, saj se *mi* pojavlja npr. z *družbenik, prijavitelj (obveščevalec)*, *nepreskrbljeni (družinski član)*, *pripovedovalec*. Številni načini izražanja omogočajo izkazovanje ne le statusa avtorja besedila in njegove trdne povezanosti s kolektivom, ampak tudi premišljenosti upravnih odločitev, do katerih prihaja s soglasjem celotnega kolektiva. Raba zaimka *mi* in pomnožinjene subjekta je odvisno od avtorjevega statusa: čim nižji je, tem večja je potreba po identifikaciji s kolektivom.